

ОТРАБОТАННЫЙ РЕСУРС

Философско-психологическая повесть

18+

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ РАЗЛЮБИЛ ЧИТАТЬ.

Игорь Скакун

ОТРАБОТАННЫЙ РЕСУРС.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

ОТРАБОТАННЫЙ РЕСУРС. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

В основу книги лёгла реальная история, в которую попадут 90 % обыкновенных людей. Тридцать один год Сергей устранял аварии, выходил в чужие смены и откладывал собственную жизнь. Когда здоровье подвело, предприятие нашло ему замену. Но как жить человеку, привыкшему быть нужным? Дома его ждут жена, с которой он разучился разговаривать, и взрослая дочь, чьё детство прошло между ремонтами. Новое дело дарит надежду — и снова грозит стать ловушкой. Повесть о цене незаменимости, достоинстве, страхе и трудном праве на жизнь, которую больше не нужно оправдывать своей полезностью.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Шесть ноль ноль	5
Глава 1. Пока работает	6
Глава 2. Графа состояния	8
Глава 3. Обратный маршрут	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Скакун

ОТРАБОТАННЫЙ РЕСУРС.

Пролог. Шесть ноль ноль

В шесть утра телефон зазвонил так уверенно, словно ничего не произошло.

Сергей поднялся раньше, чем успел проснуться. Отвёл одеяло, нашёл ногами тапки, шагнул к стулу. Рабочая куртка висела там со вчерашнего дня. На груди темнело пятно машинного масла, которое не брали ни порошок, ни горячая вода. Он сунул руку в рукав и только тогда вспомнил.

Идти было некуда.

Он постоял посреди комнаты. За стеной щёлкнул холодильник. Жена перевернулась на другой бок. Обычные звуки продолжали жить, не замечая, что вчера у него забрали место, куда тридцать один год уходила почти вся его жизнь.

В кухне он поставил чайник и машинально приготовил две кружки. Вторую обычно оставлял Лене перед уходом.

Сергей посмотрел на часы. До смены оставалось сорок минут. Если сейчас выйти, можно успеть к автобусу. Мысль была такой привычной, что он действительно сделал шаг к прихожей.

На тумбочке лежал пропуск. Вчера начальник отдела кадров попросила сдать его, а потом махнула рукой:

— Он всё равно уже отключён. Можете оставить на память.

На память ему отдали маленький прямоугольник, который ещё позавчера открывал дверь.

Сергей поднял пропуск. На фотографии был мужчина лет сорока: тёмные волосы, напряжённый взгляд, лицо человека, которому поручили что-то срочное. Тогда ему тоже казалось, что времени на себя будет достаточно. После ремонта. После квартального отчёта. После того, как подрастёт дочь.

Из спальни вышла Лена.

— Ты куда собрался?

Он посмотрел на куртку в своей руке.

— Да никуда.

Она села за стол. Сергей хотел сказать, что всё нормально, но привычный ответ вдруг не подошёл ни к одному предмету в этой кухне.

Лена подвинула к себе вторую кружку.

— Тогда садись. Сегодня чай вместе выпьем.

Он сел. Чайник закипал слишком долго. Оказалось, что сорок минут — это много времени, если тебя нигде не ждут.

Глава 1. Пока работает

За три недели до этого Сергей спустился в насосную в половине пятого утра. Дежурный звонил три раза. Первый звонок он услышал сквозь сон, второй — когда искал очки, третий — уже в прихожей.

— Температура растёт. Мастер говорит, до утра дотянем.

— Если бы ты верил мастеру, не звонил бы мне.

Лена стояла в дверях спальни. Не спрашивала, когда он вернётся. Этот вопрос давно потерял практический смысл.

— У тебя же сегодня выходной.

— Там ребята одни.

— Они всегда там одни, когда ты дома.

Он сделал вид, что не расслышал.

На предприятии пахло мокрой пылью и разогретой резиной. Производственный комплекс стоял на окраине вымышленного степного города Рудного Берега. Здесь перерабатывали минеральное сырьё; рядом выросли общежития, остановка, магазин и несколько поколений людей, считавших завод своей опорой. Сергей пришёл сюда молодым слесарем. За годы менялись владельцы, вывески, начальники. Под насосной оставался тот же бетон, а в шкафу — его старый ключ с надпиленной рукояткой.

Возле работающего агрегата толпились двое. Молодой слесарь Артём держал фонарь так крепко, словно мог им остановить вибрацию.

— Не трогали? — спросил Сергей.

— Только посмотрели.

Он выслушал звук, проверил показания и велел остановить линию. Начальник смены Виктор Борисович приехал через пятнадцать минут, застёгивая пальто.

— До восьми никак нельзя? Машины под загрузкой.

— Можно получить повреждение побольше.

— Ты мне вероятность скажи.

Сергей посмотрел на него. Каждый раз его просили превратить износ в процент, достаточно маленький для подписи. Если всё обходилось, процент считался преувеличенным. Если не обходилось, виноватым оказывался тот, кто последний стоял рядом.

— Я говорю, что нужен останов.

Виктор Борисович отвёл глаза.

Когда агрегат обесточили и подготовили к безопасной работе, обнаружилось, что недавно установленная деталь снова повреждена. Поставщика выбрали подешевле. Сергей не знал, была ли причина в качестве изготовления, установке или режиме эксплуатации; для ответа требовалась проверка. Но знал, что такие детали уже возвращали со склада дважды. Его замечания лежали в папке, которую никто не открывал на совещаниях.

Артём потянулся к тяжёлой крышке.

— Вдвоём, — сказал Сергей. — Не геройствуй.

И сам в следующую минуту сделал то, за что отругал бы ученика: торопясь освободить место, подхватил неудобно лежавший инструмент одной рукой. Прострелило от плеча до пальцев. Он выдохнул и переждал. Последние месяцы рука немела всё чаще. Иногда не сразу слушалась кисть.

— Вам плохо? — спросил Артём.

— Затекло.

Ему было пятьдесят восемь. Он умел отличать множество неисправностей, но собственные ощущения сводил к двум словам: «затекло» и «пройдёт». Врач назначал обследование. Сергей переносил запись дважды, потому что на работе некому было его подменить.

К девяти линию подготовили к пуску. Сергей оформил запись о дефекте, указал временную меру и необходимость дальнейшей проверки. Виктор Борисович похлопал его по здоровому плечу:

— Выручил. Без тебя бы стояли.

Слова были приятными. Сергей ненавидел это признавать, но они действовали лучше премии. Стоило кому-нибудь сказать «без тебя», и он соглашался на ещё один выходной, ещё одну ночь, ещё один перенос собственной жизни.

Дома Лена поставила перед ним остывший обед.

— Как ты?

— Всё работает.

Она медленно убрала со стола лишнюю ложку.

— Я про тебя спрашивала.

Сергей хотел пошутить. Вместо этого разжал пальцы и увидел, что они дрожат. Впервые за утро ему стало страшно. Не от боли. Оттого, что он уже не мог уверенно держать обычную ложку.

Глава 2. Графа состояния

После обследований врач сказала, что продолжать прежнюю работу без ограничений нельзя. Предстояли лечение, восстановление и повторная оценка состояния. Сергей услышал остальное словно через закрытую дверь. Ему не обещали ни быстрого выздоровления, ни окончательной утраты трудоспособности. Предлагали заняться тем, что он слишком долго откладывал.

— Можно облегчённо? — спросил он.

— Вопрос не только в весе инструмента. Вы рассказываете, что работаете ночами и не отдыхаете. Сейчас нужны ограничения, которые вам обозначены в заключении.

Он кивнул, как кивал на инструктажах: внимательно и с намерением потом сделать посвоему.

На предприятии его сначала встретили сочувственно. Виктор Борисович сказал лечиться. Кадровик Марина Сергеевна предложила принести все документы. Артём написал: «Справимся, не переживайте». Эти слова Сергей перечитывал несколько раз, всякий раз находя в них новое беспокойство. Если справятся, зачем тогда он?

Через неделю ему позвонили и пригласили обсудить дальнейшую работу.

В кабинете стоял искусственный фикус. Сергей помнил, как когда-то чинил его подставку. С тех пор на листьях прибавилось пыли, а за столом сменились три человека.

— Мы понимаем ситуацию, — начала Марина Сергеевна. — Но свободной подходящей должности сейчас нет.

— В документации помощь нужна. Обучать ребят. Я давно говорил.

— Отдельной ставки наставника нет.

На экране перед Виктором Борисовичем была таблица. Сергей увидел строку со своей фамилией и соседнюю графу «доступность». Дальше шли цифры, которые ему не показали.

— Бригада не может постоянно рассчитывать на человека с ограничениями, — сказал начальник. — Пойми правильно.

— Тридцать лет рассчитывала.

— Мы всё помним.

Пауза оказалась короче этой фразы. Марина Сергеевна придвинула лист с предложением прекратить трудовые отношения по соглашению, указав условия и выплату. Сергей поднял бумагу. Он не разбирался во всех формулировках и впервые пожалел, что всегда торопился подписывать всё, лишь бы вернуться в цех.

— Решать сегодня не нужно, — сказала она. — Прочитайте дома.

Виктор Борисович посмотрел на часы.

— Только не затягивай. Надо закрывать смены.

За дверью кто-то громко смеялся. Сергей вдруг понял, что всё это не будет похоже на торжественное прощание. Не соберут тех, кого он выручал. Не перечислят ночи. В расписании найдут место для нового человека, а его фамилия перестанет мешать планированию.

— У вас машины дольше людей держат, — сказал он.

Виктор Борисович устало потёр лицо.

— Машину можно восстановить.

Он произнёс это, не подумав. И сразу понял. Но Сергей уже встал.

Дома он положил бумаги на стол и сказал Лене:

— Они меня списали.

Она прочла первый лист, потом второй.

— Ты ещё ничего не подписал.

— Разница?

— Есть. В том, что ты можешь прочитать, разобраться, взять время. И в том, что они решают про работу, а ты сейчас говоришь про всю свою жизнь.

На следующий день Сергей обратился за разъяснением документов к независимому специалисту. Тот не обещал победы и не произносил красивых речей о справедливости. Разобрал условия, перечислил вопросы, которые стоило задать, помог увидеть, что можно обсуждать. Сергей попросил уточнить выплату и даты. Несколько дней они обменивались письмами.

Он всё-таки выбрал уход. Не потому, что бумага стала хорошей, и не потому, что согласился с тем, как к нему отнеслись. Он больше не хотел убеждать людей, что имеет право остаться рядом с неисправными насосами.

Подпись получилась непривычной: рука устала раньше, чем он дописал фамилию.

На выходе Артём протянул ему пакет. Там лежали кружка и гаечный ключ, который принадлежал Сергею.

— Ваше из шкафчика.

— Остальное выкиньте.

Артём сжал ручки пакета.

— Там фотографии.

Сергей взял пакет целиком. На улице было холодно. Он впервые ушёл через проходную среди дня и не знал, в какую сторону теперь смотреть.

Глава 3. Обратный маршрут

В автобусе Сергей сел у окна. Обычно в это время он ехал в противоположную сторону, стоя между чужими плечами, с сумкой у коленей. Сейчас сиденья были полупустыми. Женщина везла рассаду. Мальчик ел булку. Никто не знал, что у человека с заводским пакетом только что закончилась целая эпоха.

На повороте показалась насосная. Сергей машинально отметил, что у ворот снова лежит снеговая каша. Весной здесь подтапливало кабельный проход. Он сообщал об этом в прошлом году. Достал телефон, открыл номер дежурного и остановился.

Его больше не просили.

На следующей остановке вошёл бывший электрик Семён Павлович. Увидел Сергея, улыбнулся и сел рядом.

— В отпуск?

Сергей качнул головой.

— Ушёл.

Семён помолчал.

— Добро пожаловать в дневной автобус.

У него был небольшой рюкзак и несколько пожелтевших листьев, пристроенных в наружный карман.

— Внуку для школы, — объяснил он. — Просил вчера, а вспомнил сегодня. Я теперь специалист по срочным листьям.

Сергей не улыбнулся.

— Тебя тоже так?

— Иначе. Я сам решил. Но это не мешало потом полгода слышать телефон, который не звонит.

Сергей посмотрел на него внимательнее. Семён всегда казался человеком, которого невозможно обидеть: спокойным, с мягким голосом, надёжным. Оказывается, он тоже сидел когда-то у окна и пытался понять, почему мир не остановился.

— Чем занимаешься?

— Иногда проводку смотрю, где могу безопасно и по силам. Иногда ничего.

— Совсем ничего?

— Совсем. Поначалу требовалось больше мужества, чем на аварии.

Сергей подумал, что Семён утешает его. Это раздражало. Он не хотел стать человеком, которому рассказывают о радостях прогулки, потому что ничего другого ему уже не положено.

На своей остановке он вышел раньше обычного. Дошёл до проходной пешком. Хотел проверить, действительно ли пропуск отключён. В этой затее не было смысла, и именно поэтому хотелось довести её до конца.

Охранник Роман стоял за стеклом. Он знал Сергея много лет.

— Забыли что-то?

— Да. В шкафу, кажется.

Это было неправдой. Всё из шкафа лежало в пакете.

Роман поднёс пропуск к считывателю. Раздался короткий отказной сигнал. Сергей мог бы попросить вызвать кого-то, оформить разовый вход. Вместо этого он сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.